

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 929

**ПЁТР АЛЕКСАНДРОВИЧ РУМЯНЦЕВ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ
СТАНОВЛЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА И ЕГО
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА МАЛОРОССИИ
(К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

А. А. Вербицкий, А. Г. Воротыло, П. П. Карпенко, А. В. Пелогейко

Статья посвящена Петру Александровичу Румянцеву – одному из выдающихся русских полководцев и видных военных теоретиков, но, вместе с тем, недооценённого государственного деятеля, который помимо своей замечательной военной карьеры, успел себя зарекомендовать как видный политический и хозяйственный деятель, реформатор и учёный, плодотворно трудившийся на посту генерал-губернатора Малороссии и президента Малороссийской коллегии правительствующего Сената. В статье освещена в большей степени не полководческая деятельность П. А. Румянцева, а именно его вклад в развитие Малороссии на посту генерал-губернатора, многие аспекты которой остаются актуальными и поныне в свете решения задач специальной военной операции на Украине, но ещё больше будут востребованы после победного окончания СВО для грамотной интеграции освобождённой территории Украины в российское политико-экономическое пространство.

Ключевые слова: полководец, генерал-губернатор, Малороссия, Семилетняя война, Екатерина Великая, наставление, инструкция, «Румянцевская опись», конная почта.

На параде Победы 9 Мая 2022 г. Президент России Владимир Путин в ряду героев Отечества, сражавшихся на нынешней украинской земле, упомянул русского полководца и военного теоретика генерал-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева, генерал-губернатора Малороссии при Екатерине Великой.

П. А. Румянцев – участник Семилетней войны (командовал осадой и взятием прусского Кольберга), герой победоносных для России русско-турецких войн за выход к Чёрному морю. Преследуя турок, перешёл Дунай. «За храбрые предприятия» и «для прославления опасного перехода через Дунай» Екатерина Великая повелела графу называться Румянцевым-Задубайским и пожаловала ему шпагу с алмазами. Похоронили графа в Киево-Печерской лавре, где на постаменте высекли такие слова: «Внимай, россиянин! Пред тобою гроб Задубайского».

Военный историк Антон Керсновский пишет о графе Петре Румянцеве: «В эпоху господства во всей Европе без-

душных прусских рационалистических теорий, формализма и автоматической – «фухтельной» (то есть палочной) – дрессировки Румянцев первый выдвигает в основу воспитания войск моральные начала – нравственный элемент, причём воспитание, моральную подготовку он отделяет от обучения, подготовки «физической». Написанный Румянцевым в знаменательном 1770 году «Обряд служб», а ещё ранее – «Инструкция полковничья полку пехотному» (1764 г.) и таковая же полку конному (1766 г.) стали, по сути, строевым и боевым уставами победоносной екатерининской армии» [6, С. 225]. Безусловно, эти слова всецело актуальны и сегодня, когда продолжается специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины.

Пётр Александрович Румянцев-Задубайский, генерал-фельдмаршал, известный русский полководец и военный теоретик родился незадолго до кончины Петра Великого, а именно 4(15) января 1725 г. в Москве в семье графа Александ-

ра Ивановича и его супруги графини Марии Андреевны (урожд. Матвеевой) и при крещении получил имя Петра в честь Великого преобразователя, очень благоволившего к его отцу. Сам граф А. И. Румянцев находился в то время в дальнем и продолжительном отсутствии – в Константинополе и Малой Азии – и возвратился в Москву только в 1730 г. и уже одно это достаточно опровергает пущенный недавно фейк о том, будто Пётр Румянцев родился в глухой Молдавии, в селе Строенцы, в то время, когда его мать якобы выехала навстречу своему супругу, будто бы возвращавшемуся из Константинополя в 1725 г. Однако Мария Андреевна вовсе не должна была ездить в то время в Молдавию по той причине, что её муж не возвращался из Константинополя через Молдавию, так как он позднее поехал через Малую Азию на Кавказ и возвратился в Москву, когда его сыну уже исполнилось шесть лет.

По обычаю того времени молодой дворянин Пётр Румянцев был приписан на службу рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, хотя оставался в доме родителей и вскоре последовал с ними в село Чеборчино Алатырского уезда Симбирской губернии, куда был сослан его отец, и пребывал здесь до 1737 г., когда Александр Иванович, назначенный в армию Миниха должен был пребывать в Глухове (в то время столице гетманской и Левобережной Украины, т. е. главном городе Малороссии). Мальчику было уже около тринадцати лет и, по обычаю того времени он обучался грамоте у местного дьячка, а иностранным языкам, которые он знал с ранней юности, его обучала мать, долго пребывавшая в молодости за границей.

В 1739 году назначен на дипломатическую службу и зачислен в состав русского посольства в Берлине. Оказавшись за границей, стал вести разгульный образ жизни, поэтому уже в 1740 году за «мотовство, леность и забиячество» был отозван и 29 июля зачислен в Сухопутный шляхетский корпус. Находился в нём недолго:

в том же году, 1 декабря, приобретя себе известность неусидчивого и склонного к шалостям кадета, был выпущен¹ (отчислен). Приказом генерал-фельдмаршала Миниха Румянцев был отправлен в действующую армию в чине подпоручика [6, С. 220-221].

В дальнейшем, несмотря на строптивый характер, разгульный образ жизни и склонность к излишества, карьера П. А. Румянцева ввиду несомненного полководческого таланта, опыта дипломатической деятельности, больших организаторских способностей, смелости и решительности в боевой обстановке, а также при значительном и деятельном участии отца – генерал-аншефа А. И. Румянцева в судьбе и карьере сына, развивалась стремительно [6, С. 222].

Первым местом службы Петра Александровича стала Финляндия, где он участвовал в Русско-шведской войне 1741-1743 годов. Отличился во взятии Гельсингфорса. В 1743 году в чине капитана своим отцом был послан в Петербург с известием о заключении Абоского мирного договора. Императрица Елизавета Петровна при получении этого донесения произвела восемнадцатилетнего юношу сразу в полковники и назначила командиром Воронежского пехотного полка. Также в 1744 году она возвела его отца – генерал-аншефа и дипломата Александра Ивановича Румянцева, – принимавшего участие в составлении договора, в графское достоинство вместе с потомством. Таким образом, Пётр Александрович стал графом [6, С. 223].

В 1748 году принимал участие в походе корпуса Репнина на Рейн (в ходе войны за Австрийское наследство 1740-1748 гг.) [6, С. 224].

Но наибольшую известность и славу П. А. Румянцев приобрёл во время Семилетней войны (1756-1763 гг.). К началу войны тридцатилетний Румянцев уже

¹ Именной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном Шляхетном кадетском корпусе штаб-офицерам и кадетам Архивная копия от 1 февраля 2023 на Wayback Machine. - СПб., 1761. - С. 236.

приобрёл чин генерал-майора и год спустя получил назначение в 1-ю дивизию генерал-аншефа В. В. Фермора и прибыл в действующую армию в Курляндию; 19 августа отличился в сражении при Гросс-Егерсдорфе.

Последнее крупное событие Семилетней войны, в котором участвовал Румянцев – осада и взятие Кольберга. 5 августа 1761 года Румянцев с 18 тысячами русских войск отдельно от остальной их части подошёл к Кольбергу и атаковал укрепленный лагерь принца Вюртембергского (12 тысяч человек), прикрывавший подходы к городу. Взятием лагеря Румянцев начал осаду Кольберга. Помощь в блокаде города ему оказывал Балтийский флот. Осада длилась 4 месяца и закончилась 5 (16) декабря капитуляцией гарнизона. В течение этого времени перед осаждающими вставало большое количество трудностей из-за значительной мощи обороны крепости и действовавших в русском тылу прусских партизан. Русский военный совет за эти 4 месяца три раза принимал решение о снятии блокады, такую же рекомендацию давал и главнокомандующий русскими войсками А. Бутурлин, и только непреклонная позиция Румянцева позволила довести её до конца. После победы было взято 3 тыс. пленных, 20 знамён, 173 орудия. Осада Кольберга была также последним боевым успехом всей русской армии в Семилетнюю войну. В ходе осады Кольберга впервые в истории русского военного искусства были использованы элементы тактической системы «колонна – рассыпной строй» [2, С. 74-80].

Семилетняя война оказала огромное влияние на дальнейшую судьбу Румянцева, предопределив его дальнейший карьерный рост. После неё о Румянцеве заговорили как о полководце европейского уровня. Здесь он показал себя талантливым военачальником, здесь применил на практике свои идеи по развитию тактики и управления войсками, которые затем лягут в основу его трудов по военному искусству и его дальнейших побед. В ходе

данной войны по инициативе Румянцева была успешно осуществлена стратегия мобильной войны, в ходе которой ставка была сделана не на осаду и взятие крепостей как прежде, а на ведение скоростной манёвренной войны. Впоследствии эта стратегия была взята на вооружение Суворовым [6, С. 228].

Отличились войска под его командованием также в битве при Куннерсдорфе, взятием Тильзита и Конница, занятием Кёнигсберга, а вслед за тем и всей Восточной Пруссии. Дивизия Румянцева также принимала активное участие и сыграла решающую роль во взятии Кольберга, Познани и др.

В Семилетнюю войну проявилась и другая черта Румянцева как военачальника – системный подход к обеспечению войск всем необходимым, ежедневные внимание и контроль за деятельностью службы тыла, забота о здоровье и снабжении солдат [4, С. 26-29].

После вступления на престол императрицы Екатерины II, Румянцев, предполагая, что его карьера кончена, подал прошение об отставке и намеревался «уехать в деревни». Однако Екатерина удержала его на службе, собственноручно написав Румянцеву лестное письмо в январе 1763 года. В 1764 году, после увольнения от должности гетмана Разумовского, императрица манифестом от 10 ноября 1764 г. объявила об учреждении Малороссийской коллегии и о назначении графа П. А. Румянцева, «яко генерал-губернатором Малороссии и Президентом означенной Коллегии».

«Наставление, данное графу Петру Румянцеву, при назначении его Малороссийским генерал-губернатором» предписывало следующее: «Прежде всего должны знать порученную вам губернию по всем положениям её околичностям и для того иметь верную карту в такой подробности, чтоб полки, города, местечки, села, деревни, хутора, отхожие и монастыри, пустыни, заводы и всякие, какие бы ни были селения, также реки, озёра, болота, леса, пашенные земли, степи, проезжие

дороги и как прилежащие внутренние рубежи с великороссийскими и новороссийскими губерниями, как государственная граница с Польшею и Турецкою областью в ней обозначены были. Сверх такой генеральной карты всей малороссийской губернии, надобно вам иметь разные специальные... Из таких карт, планов и чертежей составляемая книга может скоро сделана быть...» [9].

Предписывалось обратить особое внимание на «великое тамошней земли плодородие, а напротив того о прямом устроении оной общее земледельцев нерадение заслуживает також особого примечания вашего. Трудом своим полагают земледельцы уже избыточным награждением, когда могут только от одного лета до другого прибавиться нужным содержанием своим и временно удовлетворять алчбу свою к пьянству; большая же часть помещиков, по пропорции почти равным последую праздности нерадения правилам, и не пользуются, как бы надобно было, плодородными землями своими и многими другими благоразренного климата тамошнего преимуществами... разные продукты употребить в обращение как внутреннего, так и заграничного торгу...» [9].

Вместе с этим выражалось упование, что народ малороссийский, «видя наше толико об нём матерное попечение, не оставит оное принять с тою подданическою благодарностью, которой Мы от него несомненно ожидаем» [8]. При этом назначении графу П. А. Румянцеву была дана обширная секретная инструкция, по которой он должен был способствовать более тесному соединению Малороссии с Россией в отношении административном.

Главные положения этой инструкции заключались в следующем.

Исходя из того, что в Малороссии получается очень мало дохода (даже излишний расход в 48000 рублей)², императрица поручила графу Румянцеву:

1) произвести полное камерально-статистическое описание страны;

2) прекратить переход поселян с одного места на другое, а также всякий непорядок, от перепутанного правления происходящий;

3) развивать всеми мерами промыслы и торговлю;

4) обратить внимание на продовольствие края солью, на неправильное потребление леса, на его сбережение и новые его посевы;

5) наблюдать за благоустройством городов, прекращать заразительные болезни;

6) по смежности края с Турциею и Польшею принять меры к прекращению побегов в эти государства и к охранению общей от них безопасности;

7) обратить особенное внимание на политические обстоятельства края: все возникающие в нём смуты и ненависть малороссиян к великорусам происходят от слухов и толкований нередко ложных, вызываемых новыми мерами, принимаемыми для пресечения прежних беспорядков и корыстолюбий;

8) пока время откроет народу глаза и докажет ему пользу принимаемых правительством мер, необходимо стараться об уменьшении сокровенной ненависти народа Малороссии против здешнего, о приобретении доверия народа правосудием, бескорыстием, снисхождением, ласкою и т. д.;

9) необходимо всемерно стараться правильно устроить взимаемые с народа повинности и сборы, иметь сведения о количестве и качестве народных поборов и других податей и доходов, а также ввести бережливость и закономерность в расходах. «Теперь же доходы скарба (т.е. Малороссийской казны) в самовольном расхищении, народ в разорении, войско в худом состоянии, без порядков, и множество земли, определённое на уряд полков, обращено в вотчины главных и низших чиновников» [1, С. 170]. Исправить всё это является трудом великим, «ибо не всегда можно употреблять власть вверенную, более приходится изворачиваться средствами снисхождения, смотря по делу, времени и

² Т. е. уже тогда территория Украины была дотационной, а не прибыльной (прим. авт.).

человеку, для того необходимо иметь и волчьи зубы, и лисий хвост» [1, С. 170-171];

10) содержать границу в надлежащей безопасности от набегов и нападений неприятельских и воровских; предостерегать переходы и побеги за границу; не допускать огорчений выходцам из Польской границы;

11) накрепко смотреть и проводить тайно, нет ли кому утеснений всякого рода в судах;

12) в губернии иметь двух докторов, а по городам – потребное число лекарей и учеников; учредить аптеки, где необходимо. В губернии для предосторожности падежа скота и лошадей иметь двух или хотя бы одного искусного коновала и при- дать ему молодых людей – учеников;

13) в городах учредить магистраты и ратуши по примеру Европейских городов и поручить им полицию, благоустройства и благочиние;

14) заботиться об исправности проезжих дорог, строить постепенно мосты каменные;

15) исподволь осушать болота и обра- щать их в удобные для земледелия земли; в степях насаждать разного рода леса;

16) составить описание судоходных рек по губернии, предположение об их взаимном соединении, а также подробную ландкарту водяных путей и сообщений;

17) иметь на казённом жалованье искусного строителя всяких машин и мельниц;

18) собрать сведения о торговых людях и купцах всякого рода и их капита- лах, а также о всякого рода ремесленни- ках и охранять их от всяких притеснений и обид; прилежно наблюдать о загранич- ном торге и торговом балансе, стараясь обращать его и умножать в нашу сторону;

19) развивать производство и разве- дение многих растений, имеющих сбыт, а также овцеводство для шерсти и знать об- стоятельно о состоянии земель владельче- ских и войсковых;

20) наблюдать за действием духовен- ства и помогать ему в деле укоренения в народе страха Божьего, узнавать о влия-

нии и власти духовенства на народ и представлять кандидатов на вакансии ар- хиереев; учредить по церквам книги мет- рические, о вступивших в брак, о рождён- ных, умерших и т. д. [1, С. 170-171].

Одно уже исполнение этого настав- ления должно было поглотить всю дея- тельность графа Румянцева, а между тем он вскоре был отвлечён начавшимися войнами с Турцией, обратившими его внимание на другие предметы. Кроме то- го, он признал ещё от себя необходимым обратить внимание и на другие потребно- сти вверенного ему края, усмотренные им уже на месте [1, С. 171-172].

По прибытии 8 апреля 1765 г. в Глу- хов граф Румянцев немедленно совершил объезд по своему генерал-губернаторству и, усмотрев плохое состояние дорог, осо- бенно по большим плотинам и гатям у мельниц, дал предписание Малороссий- ской коллегии от 12 июня о содержании дорог в надлежащей исправности, а затем 25 июня представил Её Величеству за- писку об усмотренных им в Малой России недостатках и необходимых переустрой- ствах. Императрица некоторые его пред- положения утвердила, как, например, предположение приступить:

1) к правильному сооружению ка- менных построек в городах и к урегули- рованию их планов;

2) к преобразованию полиции в горо- дах, возложив её на одного из бургомистров;

3) к заведению в городах художеств и ремёсел с особыми привилегиями и опре- делением числа таковых в каждом городе;

4) к разведению полезных животных и растений, заведению пороховых заводов по обилию селитры;

5) к устройству почт по всей Мало- россии;

6) к учреждению для сбережения ле- сов, надзора за ними и выписке искусных лесоводов [1, С. 172].

Другие предположения Румянцева повелено было для рассмотрения пере- дать: одни – в Правительствующий Се- нат, как-то об учреждении двух судов в Малороссии вместо одного; об учрежде-

нии различных богоугодных заведений, как-то больниц для увечных, безумных, требующих призрение;

Другие – в Комиссию о коммерции (предположение об обложении акцизом всех припасов, потребляемых в городах, о пересмотре существующих тарифов.

Третий род предположений был передан в Комиссию духовную, как то: об отобрании монастырских имений и назначении монастырям взамен оных известного денежного содержания; о приспособлении некоторых монастырей к воспитанию девиц; о заведении первоначальных школ в городах и сёлах;

Об учреждении для Малороссии заведения вроде Шляхетского корпуса, а также школы музыки [1, С. 172].

Наконец, некоторые предположения Румянцева были вовсе отклонены Екатериной II, как то: о назначении главнокомандующего артиллериею в казачьем войске, об отобрании в казну обнесённых валом местечек, розданных частным лицам, об отобрании данных служащим местностей, с назначением взамен оных определённого жалованья [1, С. 172].

Кроме того, были предположения, изменённые императрицею: так, граф Румянцев предлагал возвратить в казну все города, розданные частным владельцам, и деревни, только пожалованные не государевыми указами. Равным образом предположение о введении различных привилегий по некоторым городам, для их восстановления, императрица поручила рассмотреть и выяснить, не лучше ли в политическом и коммерческом виде заводить в пристойных местах новые города [1, С. 172].

Осмотрев вверенный ему край, граф Румянцев предпринял в том же 1765 г. осмотр его границ в военно-политическом отношении, начав таковой с наших границ с Турциею. Он нашёл наши крепости, тут расположенные, неудовлетворительными, а селения внутри линии – довольно хорошими, но не усматривал средств сохранить их при войне. Равным образом он признал не только трудным содержать

нашу армию за Днепром, но даже невозможным. За линиею он полагал пресечь всё заселение и дозволить иметь там только скотоводство и подвижные хутора для жителей, кои твёрдо оседлы внутри линии, и т. д. [1, С. 172]

Возвратившись после этого объезда 26 ноября 1765 г. в Глухов, граф Румянцев приступил к исполнению данной ему Высочайшей инструкции и, прежде всего, занялся составлением правил для штаб-офицеров, которых он предполагал послать в полки для учинения «генеральной описи» Малороссии, столь теперь известной как «Румянцевская опись» [3]; она производилась единственно для освобождения людей от дошедших до крайности отягощений со стороны старшины, для лучшего впредь известия о породе (т. е. о происхождении) всякого человека для отыскания неправового и паче «гвалтового» (т. е. насильственного) отнятия земель и приведения всех сих дел, на вечные времена, в твёрдое и надлежащее состояние [3].

Кроме того, ревизия должна была доставить о стране точные сведения, отсутствие которых ставило в затруднение главное управление Малороссии при осуществлении необходимых правительственных распоряжений. Главною целью переписи являлось также разграничение казаков от посполитых (обыкновенных крестьян-поселян) и закрепление тех и других в их положении с тем, чтобы отстранить вредные переходы крестьян и удержать казаков в их звании, не уменьшая их численности. При переписи надлежало обратить внимание и точно записывать, – как в городах, так и селениях, – состав населения и семейное положение каждого, точно описать число обывателей, число домов и хат, число всякого скота и всякого имущества вообще; ни от кого ничего не следовало отбирать; отнюдь не должно было входить в разбор могущих возникнуть или быть заявленных споров и притязаний, но только записывать, составляя до резолюции всё во владении тех же лиц, за кем что ныне состоит. Все

должны были содействовать успеху описи, объявлять всё, что от них будут спрашивать, ничего не утаивать и т. д. При таком описании городов, местечек, сёл, деревень и хуторов надлежало, по возможности, присутствовать полковым старшинам, поступавшим в отношении переписи под начальство особых посланных для этого штаб-офицеров и великороссиян. Они, по видимому, усердствовали исполнить в скорейшем времени возложенное на них поручение, но новость самого дела породила всякие толки в народе и недоумение в исполнителях, обращавшихся за разъяснениями к графу П. А. Румянцеву. Наступившее позднее осеннее время к тому же делало невозможным производство точных измерений земель посредством межевых инструментов. Всё это было причиною, что работы по переписи затянулись до 1769 года, когда возникшая с Турцией война положила конец этим работам [1, С. 172-173].

Материал, собранный штаб-офицерами, был сложен в архив и даже при графе П. А. Румянцеве был в беспорядке, приводившем самого его в изумление, оставшись незаконченным. Позднее же собранный материал был, так сказать, брошен, невзирая на его важность, и предан забвению до такой степени, что считался погибшим. И лишь в 80-е г. 19 в. историк А. М. Лазаревский нашёл часть этой переписи, а именно 148 фолиантов в тысячу листов каждый, в архиве Черниговской Гражданской Палаты и передал в библиотеку Черниговского Губернского Статистического Комитета, откуда большая часть «Описи» была передана в Рукописное Отделение Библиотеки Императорской академии наук и хранится в Отделе рукописей Библиотеке РАН и в настоящее время, привлекая к себе внимание исследователей.

К сожалению, эта перепись практически управлению Малороссией при графе Румянцеве никакой пользы не принесла.

В том же 1765 г. Румянцев передал Малороссийской коллегии записку «о усмотренных им в Малой России недостат-

ках и нестройствах, об исправлении которых Коллегии трактовать должно». Эта записка является как бы сводом секретной инструкции, ему данной, и высказанного в записке, представленной им императрице 18 мая (о которой упомянуто выше) о намеченных им в Малороссии недостатках и необходимых переустройствах. Коллегия отнеслась с вниманием к этой записке своего президента и взгляды свои на указание графа Румянцева включила немного позднее в Наказ, врученный за подписью Румянцева депутату от Малороссии в Комиссию для составления Проекта Нового Уложения, П. Д. Натальину [1, С. 173].

В том же году граф Румянцев издал от имени Малороссийской коллегии указ об учреждении по всей Малороссии конной почты для надобности казённой и частной, а также Устав об этой почте (ранее существовало только почтовое сообщение города Киева с Петербургом, Москвой, Глуховом и Царьградом). Этот Устав о почте графа Румянцева (позднее утверждённый указом 21 октября 1786 г.) вводил почтовые тракты: из Глухова в Киев, Полтаву, Стародуб, Чернигов, Переяславль; из Киева – в Стародуб и Полтаву; из Полтавы – в Чернигов, а также из Александровской крепости в Крым. Почтою могли пользоваться купцы в пересылке товаров, а также всякого звания и чина люди не больше, однако, 10 пудов клади и двух лошадей; желавшие иметь больше лошадей должны были заранее уведомлять о том почтмейстера. Были установлены табели о платеже денег за вес с товаров и писем и табель прогонных денег за лошадей, доставляемых на почту обывателями [7]. В 1776 г. Румянцев сделал распоряжение об уменьшении на некоторых станциях числа лошадей, ввиду уменьшения гоньбы за наступившим мирным временем (28 апр., Арх. Малор. Колл., д. 2650), а затем, усмотрев, что ему доставляются с почты письма с повреждёнными печатями или подпечатанные, предписал Малороссийской коллегии и Глуховскому Почтовому

Правлению в 1780 г., чтобы не вскрывали самовольно на почте письма и не подпечатывали бы их (д. № 2640 и 2658) [5, С. 615-620].

Позднее, в 1787 г., граф Румянцев обратил внимание на неравномерность обращения почтовой повинности по вверенным ему трём губерниям и предписал для её уравнивания, чтобы губернии, по сношению между собою, определили, какое число лошадей будет содержано каждой из них и на каких станциях. Румян-

цев же учредил и верстовые столбы по дорогам [5, С. 621-625].

Таким образом, Пётр Александрович Румянцев – один из славных сыновей Отечества, прославился не только как великий русский полководец и военный теоретик, но и как выдающийся государственный чиновник, много сделавший на посту генерал-губернатора Малороссии для развития промышленности, торговли, сельского хозяйства и логистики этого южного края Российской империи.

Список источников и литературы

1. Русские полководцы. – М.: Издательство «Э», 2018. -544 с.; ил. – (Российская императорская библиотека).
2. *Абрамов Е. П.* «Ему нет равного». Развитие военного искусства генерал-фельдмаршалом П. А. Румянцевым-Задунайским. // Военно-исторический журнал. - 2020. – № 1. – С. 74-80.
3. *Багалей Д. И.* Генеральная опись Малороссии («Киевская Старина». – 1883, – т. VII).
4. *Зенкова А. Ю.* Военная логистика в деятельности генерала П. А. Румянцева в 1756-1763 гг. // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 4. – С.26-29.
5. *Карнович Е. П.* Русские почты в XVII и начале XVIII столетия // Исторический вестник. - 1884. - Т. XV. - С. 615-625.
6. *Керсновский А. А.* История Русской Армии в 4-х томах. От Нарвы до Парижа 1700-1814 гг. / Публикация В. Хлодовского; комм. С. Нелиповича. – М.: Голос, 1992. - Т. 1. – 304 с.
7. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение 2. Почта в XVIII столетии. СПб., 1901. – С. 108-109.
8. Указ Екатерины II о ликвидации гетманства и учреждении Малороссийской коллегии (10 ноября 1764 г.). [Электронный ресурс] // Публичная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=27181> (дата обращения: 13.10.2024)
9. Правитель Малороссии – фельдмаршал Румянцев. [Электронный ресурс] // Сетевое издание Правмир. – URL: <https://www.pravmir.ru/pravitel-malorossii-feldmarshal-rumyantsev/> (дата обращения: 13.10.2024)

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Воротыло Александр Григорьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

PYOTR ALEXANDROVICH RUMYANTSEV: THE MAIN MILESTONES IN THE FORMATION OF AN OUTSTANDING RUSSIAN COMMANDER AND HIS ACTIVITIES AS GOVERNOR-GENERAL OF LITTLE RUSSIA (ON THE 300TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

A. A. Verbitsky, A. G. Vorotylo, P. P. Karpenko, A. V. Pelogeyko

The article is dedicated to Peter Alexandrovich Rumyantsev, one of the outstanding Russian commanders and prominent military theorists, but at the same time, an underestimated statesman who, in addition to his remarkable military career, managed to establish himself as a prominent political and economic figure, reformer and scientist, who worked fruitfully as Governor-General of Little Russia and president of the Little Russian Collegium of the Governing Senate. The article highlights to a greater extent the non-military activities of P. A. Rumyantsev, namely, his contribution to the development of Little Russia as Governor-General, many aspects of which remain relevant to this day in the light of solving the tasks of the special military operation in Ukraine, but will be even more in demand after the victorious end of the SVR for the competent integration of the liberated territory of Ukraine into the Russian political and economic space.

Keywords: commander, Governor-General, Little Russia, Seven Years' War, Catherine the Great, instruction, instruction, "Rumyantsev inventory", horse mail.

References

1. Russkie polkovodcy [Russian commanders]. – M.: Izdatel'stvo «E» [Publishing House "E"], 2018. – 544 p.; ill. – (Rossijskaya imperatorskaya biblioteka [Russian Imperial Library]). (In Russ.)
2. Abramov E. P. «Emu net ravnogo». Razvitie voennogo iskusstva general-fel'dmarshalom P. A. Rumyantsev-Zadunajskim. ["There is no equal to him." The development of military art by Field Marshal P. A. Rumyantsev-Zadunaisky]. // Voenno-istoricheskij zhurnal [Military Historical Journal]. – 2020. – No. 1. – pp. 74-80. (In Russ.)
3. Bagaley D. I. General'naya opis' Malorossii [General Inventory of Little Russia] («Kievskaya Starina» ["Kiev Antiquity"]). – 1883, – vol. VII. (In Russ.)
4. Zenkova A. Y. Voennaya logistika v deyatel'nosti generala P. A. Rumyantseva v 1756-1763 gg. [Military logistics in the activities of General P. A. Rumyantsev in 1756-1763]. // Voenno-istoricheskij zhurnal [Military Historical Journal]. – 2018. – № 4. – pp.26-29. (In Russ.)
5. Karnovich E. P. Russkie pochty v XVII i nachale XVIII stoletiya [Russian mail in the 17th and early 18th centuries] // Istoricheskij vestnik [Historical bulletin]. – 1884. – Vol. XV. – pp. 615-625. (In Russ.)
6. Kersnovsky A. A. Istoriya Russkoj Armii v 4-h tomah. Ot Narvy do Parizha 1700-1814 gg. [History of the Russian Army in 4 volumes. From Narva to Paris 1700-1814] / Publikaciya V. Hlodovskogo; komm. S. Nelipovicha [Publication by V. Khlodovsky; commentary by S. Nelipovich]. – M.: Golos, 1992. – Vol. 1. – 304 p. (In Russ.)
7. Ministerstvo vnutrennih del. Istoricheskij ocherk. Prilozhenie 2. Pochta v HVIII stoletii [The Ministry of Internal Affairs. A historical sketch. Appendix 2. Mail in the 18th century]. St. Petersburg, 1901, pp. 108-109. (In Russ.)
8. Ukaz Ekateriny II o likvidacii getmanstva i uchrezhdenii Malorossijskoj kollegii (10 noyabrya 1764 g.) [Decree of Catherine II on the liquidation of the hetmanate and the establishment of the Little Russian Collegium (November 10, 1764)]. [Electronic resource] // Publichnaya politiko-pravovaya internet-biblioteka Pashkova [Pashkov Public Political and Legal Internet Library]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=27181> (last request: 13.10.2024) (In Russ.)
9. Pravitel' Malorossii – fel'dmarshal Rumyantsev [The ruler of Little Russia is Field Marshal Rumyantsev]. [Electronic resource] // Setevoe izdanie Pravmir [Pravmir online publication]. – URL: <https://www.pravmir.ru/pravitel-malorossii-feldmarshal-rumyantsev/> (last request: 13.10.2024) (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Candidate of Military Sciences, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Vorotylo Alexander Grigorievich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 28.10.2024; принята к публикации: 16.02.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Воротыло А. Г., Карпенко П. П., Пелогейко А. В. Пётр Александрович Румянцев: основные вехи становления выдающегося русского полководца и его деятельность на посту генерал-губернатора Малороссии (к 300-летию со дня рождения) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 1(11).– С. 8-17.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Vorotylo A. G., Karpenko P. P., Pelogeyko A. V. Pyotr Aleksandrovich Rumyantsev: osnovnye vekhi stanovleniya vydayushchegosya russkogo polkovodca i ego deyatel'nost' na postu general-gubernatora Malorossii (k 300-letiyu so dnya rozhdeniya) [Peter Alexandrovich Rumyantsev: the main milestones of the formation of the outstanding Russian commander and his activity as Governor-General of Little Russia (on the 300th anniversary of his birth)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 1(11). P. 8-17.